Check for updates

Личность в процессах обучения и воспитания

УДК 159.9.072.43

EDN GHNEUC
https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-339-353

Научная статья

Сравнительный анализ возрастных особенностей субъективной картины жизненного пути и копинг-стратегий молодежи Узбекистана

Е. Ю Коржова [✉1], И. К. Ходжаева [2]

[1] Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48
[2] Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, филиал в г. Ташкенте,
100022, Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Бабура, д. 55

Для цитирования: Коржова, Е. Ю., Ходжаева, И. К. (2026) Сравнительный анализ возрастных особенностей субъективной картины жизненного пути и копинг-стратегий молодежи Узбекистана. *Психология человека в образовании*, т. 8, № 3, с. 339–353. https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-339-353 EDN GHNEUC

Получена 3 марта 2026; прошла рецензирование 30 марта 2026; принята 14 апреля 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. Ю Коржова, И. К. Ходжаева (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация

Введение. Статья посвящена изучению возрастных особенностей субъективной картины жизненного пути и копинг-стратегиям молодежи Узбекистана. Актуальность проблемы обусловлена значимостью проблематики жизненного пути личности, формирующегося с учетом различных факторов: наследственности, социальной культуры, окружения, образования, этнической и религиозной принадлежности и т. д. В связи с этим возникает необходимость анализа феномена субъективной картины жизненного пути и его роли в использовании адекватных стратегий совладающего поведения.
Материалы и методы. В исследовании приняли участие 90 респондентов в возрасте 14–30 лет: школьники, студенты, работающая молодежь. Для изучения особенностей внутренней картины жизнедеятельности и стратегий совладания со стрессом молодежи Узбекистана были использованы следующие методики: «Психологическая автобиография» и «Опросник субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях» Е. Ю. Коржовой, опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (в адаптации Т. Л. Крюковой и соавторов). Для расчета различий показателей использовался Н-критерий Краскела — Уоллиса.
Результаты исследования. Работающая молодежь указывает множество будущих событий и придает им большое значение, что свидетельствует об их высокой продуктивности, ответственности и ярко выраженной ориентации на будущее. Студенты относят содержание событий к типу событий, связанных с изменениями социальной среды, что говорит об их способности взаимодействовать с социальным окружением, выделяя жизненную сферу «учеба». Школьники, как правило, выделяют тип событий, относящийся к изменениям физической среды, и жизненные сферы «родительская семья» и «природа». Для студентов ведущими копинг-стратегиями являются «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «планирование решения проблемы»; для работающей молодежи — «положительная переоценка»; школьники реже всех используют стратегии совладания «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка».
Заключение. Результаты исследования могут быть применены для разработки программ для разных групп респондентов и специалистов, осуществляющих сопровождение личности в трудных жизненных ситуациях, а также службами образовательных учреждений при работе с подростками и молодежью. Перспективами дальнейших исследований может стать изучение социально-психологических предикторов в выборе копинг-стратегий на различных возрастных этапах, анализ влияния ценностно-смысловой сферы на построение жизненного пути.

Ключевые слова: субъективная картина жизненного пути, стратегии совладания, стресс, молодежь, возрастные особенности, структура, жизненные ситуации, Республика Узбекистан

Research article

Comparative analysis of age-related features of the subjective picture of the life path and coping strategies of the youth of Uzbekistan

E. Yu. Korjova [✉1], I. K. Khodzhaeva [2]

[1] Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia
[2] Branch of the Herzen State Pedagogical University of Russia in Tashkent,
55 Babura Str., Tashkent 100022, Republic of Uzbekistan

For citation: Korjova, E. Yu., Khodzhaeva, I. K. (2026) Comparative analysis of age-related features of the subjective picture of the life path and coping strategies of the youth of Uzbekistan. *Psychology in Education*, vol. 8, no. 3, pp. 339–353. https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-339-353 EDN GHNEUC

Received 3 March 2026; reviewed 30 March 2026; accepted 14 April 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. Yu. Korjova, I. K. Khodzhaeva (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract

Introduction. The present article examines age-related features of the subjective picture of the life path and coping strategies among young people in Uzbekistan. The relevance of the study stems from growing interest within contemporary psychology in the individual life course, which takes shape under the influence of multiple factors, including heredity, social cultural context, education and ethnic and religious affiliation. In this connection, there is a clear need to analyze the subjective picture of the life path and its role in the deployment of adaptive coping strategies in various life situations.

Materials and Methods. The study involved 90 respondents aged 14–30, comprising schoolchildren, university students and working youth. The following instruments were employed to assess features of the internal picture of life and coping preferences: the «Psychological Autobiography» method and «the Questionnaire of Subject-Object Orientations in Life Situations» (E. Yu. Korjova), as well as the «Ways of Coping Questionnaire» (R. Lazarus, adapted by T. L. Kryukova and colleagues). Between-group differences were analyzed using the Kruskal — Wallis H-test.

Results. Significant differences were observed across the three groups in both the perception of life paths and the selection of coping strategies. Students predominantly favored coping strategies such as «self-control», «seeking social support» and «problem-solving planning», whereas working youth showed a greater preference for «positive reappraisal». Schoolchildren, by contrast, were the least likely to employ «self-control», «seeking social support», «problem-solving planning» or «positive reappraisal».

Conclusion. The findings may inform the development of tailord support programs for different groups of young people and for professionals working with individuals in difficult life situations, as well as guide educational institutions in their work with adolescents and young. Future research directions include the investigation of socio-psychological predictors of coping strategy selection across different age stages, and the analysis of the role of the value-semantic sphere shaping the life path.

Keywords: subjective picture of the life path, coping strategies, stress, youth, age characteristics, structure, life situations, Republic of Uzbekistan

Введение

В современной психологии нарастает интерес к проблематике жизненного пути личности, формирующегося с учетом различных факторов: наследственности, социальной культуры, окружения, образования, этнической и религиозной принадлежности и т. д. Жизненный путь одного и того же человека в зависимости от возраста существенно изменяется под влиянием различных ситуаций, в том числе стрессогенных и личного опыта, а растущая интенсивность жизни заставляет человека находить индивидуальные стратегии совладания со стрессом. В разных обществах существуют свои представления о жизни, отражающие специфику мировоззрения и ведущие жизненные ценности, что оказывает существенное влияние на сознание и поведение молодежи. Культура влияет на психологические процессы человека, на его познавательную деятельность (Лурия 1974).

В психологической науке накоплен большой массив эмпирических данных, посвященных исследованию жизненного пути и копинг-стратегиям с учетом возрастной динамики и культурного влияния. Эти исследования охватывают различные аспекты: этнокультурный аспект (Коржова и др. 2023; Логинова, Шарипова 2013 и др.); личностные и возрастные особенности (Березина 2020; Борисова 2019; Ермакова 2022; Зайцев, Селиванова 2020; Суханова 2019; Milas et al. 2021 и др.); ситуативный контекст (Битюцкая 2022; Журавлев и др. 2008; Amirkhan 1990; Lazarus, Folkman 1984 и др.). Анализируя работы ученых, можно отметить, что существует взаимосвязь между жизненными контекстами человека и выбором стратегий совладания со стрессом (Битюцкая и др. 2026; Клементьева, Иванова 2023; Парфентьева 2015 и др.), а с возрастом меняется не только набор и оценка жизненных ситуаций, но способы их разрешения (Ганин 2018; Jenzer et al. 2019). Однако в современных исследованиях представления о взаимосвязи возраста и выбора копинг-стратегий остаются противоречивыми (Бохан 2002; Дерманова, Чеботарева 2008).

В ходе обзора публикаций узбекистанских ученых по проблеме жизненного пути и копинг-стратегиям (Кулматов 2014; Латипова, Ганиева 2019; Отамуратов, Садуллаева 2023; Рашидова 2024; Сеитов 2018 и др.) было обнаружено, что в них изучаются различные аспекты жизни молодежи Узбекистана, однако исследований, посвященных психологическим особенностям отношения молодежи к своему жизненному пути и выбору копинг-стратегий, недостаточно, что говорит об актуальности рассматриваемой проблемы исследования.

В Узбекистане молодежи уделяется особое внимание, так как она составляет 25% от общего числа населения (Сеитов 2018). Поэтому для рассмотрения возрастных особенностей субъективной картины жизненного пути и копинг-стратегий были выбраны три группы респондентов — работающая молодежь, студенты, школьники. Этот возрастной диапазон интересен тем, что это дает возможность рассмотреть психологические и поведенческие проявления молодежи Узбекистана на каждом возрастном этапе развития.

Таким образом, в исследовании решается противоречие между значимостью сведений о психологических феноменах жизненного пути молодежи и недостаточной их изученности на разных его этапах.

В связи с этим целью исследования стал анализ особенностей субъективной картины жизненного пути и выбора копинг-стратегий молодежи Узбекистана.

В ходе исследования решались следующие задачи: изучение особенностей субъективной картины жизненного пути и выбор копинг-стратегий у узбекистанской молодежи, анализ теоретических подходов к пониманию субъективной картины жизненного пути и копинг-стратегий.

Гипотеза исследования: субъективная картина жизненного пути и копинг-стратегии узбекистанской молодежи различаются на разных этапах жизненного пути.

Научная новизна работы заключается в обогащении научных представлений о субъективной картине жизненного пути личности и способов стратегий совладания со стрессом у молодых людей с определенной этнокультурной идентичностью.

Обзор литературы

Значительный вклад в разработку проблемы жизненного пути внесли как зарубежные ученые (А. Адлер, К. Левин, Ш. Бюлер и др.), так и российские ученые (Б. Г Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, Е. Ю. Коржова, С. Л. Рубинштейн) (Коржова, Веревкина 2019). Жизненный путь понимается в различных подходах к его познанию: как событийная структура (Ананьев 2001; Коржова 2006; Рубинштейн 1997 и др.), как ценностно-смысловая структура (жизненные стратегии, ценностные ориентации, жизненные смыслы, программы) (Абульханова-Славская 1991; Адлер 1997; Фромм 2004 и др.), как психотемпоральная направленность личности, восприятие себя во временном континууме (Абульханова-Славская, Березина 2001; Головаха, Кроник 2008; Левин 2000 и др.). Опираясь на идеи Рубинштейна, жизненный путь можно определить как историю формирования личности, обусловленную как объективными социальными, историческими факторами, так и собственной активностью личности в качестве субъекта жизни. В процессе жизни в сознании личности выстраивается субъективная картина жизненного пути. Субъективная картина жизненного пути состоит из представлений человека о своем прошлом, настоящем и будущем, в которую на разных возрастных этапах включаются новые события, приобретающие значимость и оказывающие влияние на восприятие и реализацию себя в пространственно-временном континууме.

В современной психологии нарастает интерес к изучению взаимосвязи различных параметров жизненного пути личности и стратегий совладания со стрессом, потому как человек в течение

жизни сталкивается с самыми разнообразными событиями, предопределяющими его поведение с жизненными ситуациями (Битюцкая и др. 2026; Болотова, Леонтьев 2016; Борисова 2019; Бохан 2002; Клементьева, Иванова 2023; Коржова 2015; Свешникова 2017 и др.). Понимание особенностей стратегий совладания со стрессом связано с необходимостью изучить понятия, определяющие субъективную картину жизненного пути человека, например события жизни, жизненные стратегии, жизненный сценарий, ценностные ориентации, направленность личности, локус контроля, пространственно-временная структура жизненного пути и др.

Учитывая тенденцию к замедлению взросления, изучение возрастных особенностей молодежи приобретает особый интерес, поскольку они связаны с формированием жизненных перспектив молодых людей. Так, Н. П. Шилова подчеркивает важность изучения целостного развития личности в юношеском возрасте через призму ближайшей и отдаленной перспективы в образовании, профессии, семейной жизни. Автором обнаружено, что чем значимее события будущего или прошлого, тем короче временная удаленность будущего от настоящего или прошлого от настоящего (Шилова 2020). Это значит, что масштаб жизненного пути в представлении подростков зависит от временной перспективы и содержания значимых событий.

Исследуя основные траектории взросления российских подростков, Н. Н. Королева и авторы отмечают позитивное представление у подростков о себе и своем настоящем и будущем, они понимают свою ответственность за планируемые события, предвосхищение событий у них связано со сферами жизни «межличностные отношения», «семья», «работа», «путешествия», «творчество» (Королева и др. 2022). В исследовании О. М. Сафроновой было выявлено, что молодые девушки и юноши (поколение «Z») больше ориентированы на прошлое, чем на настоящее и будущее, способны правильно оценивать значимость происходящих событий и свои действия для их реализации; для них значимы сферы жизни: «люди», «работа», «семья» (Сафронова 2019).

Внимание некоторых ученых обращено на изучение внутреннего потенциала личности и временной перспективы. В своем исследовании А. И. Нерушай обнаружила взаимосвязь между психологическим благополучием студентов и временной направленностью; для студентов события прошлого и будущего являются значимыми. Чем больше ориентация на позитивное прошлое или будущее, тем выше уровень психологического благополучия (Нерушай 2022). Изучая субъективную картину жизненного пути в контексте тревоги, А. Д. Суханова определила, что молодые люди с высоким уровнем социальной тревоги воспринимают события прошлого как малозначимые, обладающие низкой смысловой наполненностью, а события будущего воспринимают как плохо контролируемые и прогнозируемые, что выражается во внутренних противоречиях. Молодые люди с низким уровнем социальной тревоги воспринимают события прошлого как насыщенные и продуктивные, обладающие смысловой направленностью, события будущего характеризуются ясностью, упорядоченностью и контролируемостью, способностью понимать причинно-следственные связи (Суханова 2019).

В исследовании представлений подростков о жизненной перспективе А. Б. Углова и авторы отмечают влияние уровня личностной зрелости на отношение подростков к себе. Подростки с высоким уровнем личностной зрелости указывают больше событий будущего, связанные с творческой самореализацией и межличностными отношениями, события оптимистичны и конкретны, в реализации будущих событий они рассчитывают на собственные усилия. А у подростков с низким уровнем личностной зрелости событийная насыщенность меньше, в реализации будущих событий они ориентируются на помощь других людей, пессимистичны, у них наблюдается слабая конкретизированность жизненных планов и мотивация. Подростки со средним уровнем личностной зрелости в реализации будущих событий опираются как на себя, так и на других, при этом жизненные события охватывают различные стороны социальной активности (Углова и др. 2020).

Одним из значимых аспектов жизненного пути является субъективное переживание времени. Российские исследователи Ю. Б. Шлыкова и Н. Н. Лупенко считают, что самооценка психологического возраста молодежи обусловлена возрастными особенностями и кризисами, а также личностными особенностями (переживание конструктивности жизни и себя в ней, смысложизненными ориентациями, социально-психологической адаптированностью). Исследователи делают выводы, что адекватная самооценка психологического возраста отражает конструктивность личности в любом возрасте, а неадекватная может говорить о личностных проблемах и кризисе (Шлыкова, Лупенко 2022).

Взаимодействие человека с культурной средой накладывает отпечаток на нормы и стратегии его поведения. Этнокультурная идентичность становится значимой в изучении личности, потому как позволяет понять особенности жизненного

 https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-339-353

пути личности и отражает ее самосознание, представление о мире и своем месте в нем. Изучая этнокультурные особенности субъективной картины жизненного пути, Н. А. Логинова и М. Е. Шарипова выявили, что содержание субъективной картины жизненного пути русских и таджиков отличаются. Таджикские мужчины и женщины в своем отношении к жизни более подвержены этнокультурным стереотипам, чем русские мужчины и женщины. Таджикские мужчины больше склонны контролировать жизненные ситуации и винить себя в неудачах, и они больше боятся осуждения окружающих, чем русские мужчины. Русские мужчины, как и русские женщины, больше указали грустных (прошлых) событий, что рассматривается как осмысленность жизни, а таджики избегают упоминания грустных событий, что рассматривается у них как жизнестойкость. Таджикские женщины более склонны брать ответственность за все события в жизни на себя, а русские женщины чувствуют себя способными контролировать свою жизнь и воплощать свободно все решения в жизнь. Таджикские женщины ориентированы на настоящее, русские — на прошлое, считают его продуктивным и строят планы на будущее (Логинова, Шарипова 2013).

В изучении восприятия жизненных изменений и способов их преодоления у представителей узбекской культуры Е. В. Битюцкая и авторы выявили, что испытуемые, отвергающие перемены, оценивают ситуации негативно и как неизбежные, что помогает им принять изменения и считать этот период важным для саморазвития; они используют копинги, ориентированные на поиск поддержки окружения. Испытуемые с амбивалентным профилем восприятия изменений часто надеются на судьбу, откладывают действия, изменения у них вызывают тревогу. Группа испытуемых с профилем принятия перемен отличается позитивной оценкой изменений, готовностью к ним и направленностью копинга на себя. Сравнивая особенности восприятия изменений в двух выборках (российской и узбекской), авторы пришли к выводу, что представители узбекской культуры обращаются к коллективным способам копингов, а также к способам совладания, характеризующимся принятием и подстраиванием под условия ситуации. У представителей российской культуры отмечается использование копинга позитивной переоценки (Битюцкая и др. 2026).

В современной психологической науке проблема совладания с трудными жизненными ситуациями занимают особое место в работах ученых как зарубежных, так и российских (Журавлев и др. 2008; Клементьева, Иванова 2023; Amirkhan 1990; Lazarus, Folkman 1984 и др.). Впервые феномен «копинг» был использован Л. Мерфи в 1962 г., который проводил исследования в области психологии стресса и его преодолении, связанного с кризисами развития, детьми дошкольного возраста. Развитие феномен «копинг» получил благодаря психологу Р. Лазарусу, который изучал преодоление негативного воздействия стресса на организм человека. В когнитивной теории стресса Р. Лазаруса понятие копинга определяется как «сумма когнитивных и поведенческих усилий, затрачиваемых индивидом для ослабления влияния стресса с целью адаптации» (Бергис 2022, 140).

Субъект-объектное взаимодействие человека с жизненными ситуациями в пространственно-временном континууме образовывает особое поле жизнедеятельности, предопределяющее специфику поведения субъекта с жизненными ситуациями (Коржова 2015).

В исследовании английских ученых по изучению копинг-стратегий и источников поддержки у подростков было выявлено, что большинство переживаний у подростков связаны с печалью, тревогой и издевательствами, а также в разных группах подростков отмечались переживания, связанные с низкой самооценкой, семейными проблемами различного характера, с психическим здоровьем родителей, ссорами со сверстниками и сиблингами. Для совладания с переживаниями подростки использовали различные виды деятельности и техники (рисование, спорт, дыхание и т. д.). Также подростки в трудных ситуациях предпочитали отстраняться, однако были группы, где использовалось позитивное мышление (видеть положительные стороны, проявлять настойчивость) как стратегия совладания со стрессом; также использовались копинг-стратегии самозащиты и самоповреждения. Источник поддержки подростки видели в родителях (в основном маме), бабушке, животных, друзьях, а поддержка со стороны школьного персонала не всегда оценивалась как эффективная. Таким образом, английские исследователи сделали вывод, что постоянство стратегии преодоления трудностей и поддержки зависит от условий физической и социальной среды. Отмечается также значимость информирования подростками о более или менее серьезных жизненных трудностях, с которыми они сталкиваются (Stapley et al. 2023).

Изучая взаимосвязь стресса, стратегий совладания со стрессом и удовлетворенности жизнью на примере хорватских старшеклассников, Г. Милаш и авторы обнаружили, что девушки и юноши чаще используют активные и внутренние стратегии совладания, чем уход

в себя, при этом у девушек фиксировался более высокий уровень стресса и они чаще использовали стратегии преодоления. Авторы отмечают, что удовлетворенность жизнью связана с широким использованием активных и внутренних стратегий совладания, которые более эффективны в решении стрессовых ситуаций, чем стратегия совладания «уход в себя». С точки зрения авторов, стресс напрямую влияет на удовлетворенность жизнью: чем выше уровень стресса у молодых людей, тем меньше удовлетворенность жизнью (Milas et al. 2021).

В современном мире много стресса, и это заставляет человека находить индивидуальные методы совладания со стрессом с учетом личностных особенностей, копинг-ресурсов, ценностей и среды. Исследуя личностные особенности студентов разных направлений, такие как стрессоустойчивость, жизнестойкость и креативность, Е. С. Ермакова полагает, что важным ресурсом в преодолении стресса является креативность. Автор сделала вывод, что студенты-психологи способны к контролю своих поведенческих реакций, избегают конфронтации и переживают проблемы за счет их положительного переосмысления, а студенты технического и экономического направления применяют стратегии решения проблем, ориентированные на всестороннюю поддержку других людей (Ермакова 2022). Российские исследователи Ю. А. Малашенко, О. В. Белановская указывают на влияние использования атрибутивного стиля в выборе копинг-стратегий студентами, так как механизмы совладающего поведения тесно связаны с такими важными психологическими конструктами, как оптимизм и пессимизм. Студенты чаще прибегают к стратегиям совладания «поиск решения проблем», «анализ информации», «обращение за социальной поддержкой к значимым людям», «осмысление проблемы», «поиск возможных ее решений». У студентов с высоким уровнем ожидания будущего будущие стрессовые ситуации рассматриваются как вероятностные, и поэтому устойчивых копинг-стратегий у них не формируется (Малашенко, Белановская 2023). В исследовании Т. Н. Щербаковой и Т. Ю. Мариненко выявлено, что студенты, ориентированные на будущее, чаще используют копинг-стратегию «планирование решения проблемы», чем студены с низкой ориентацией на будущее. Исследование показало, что содержание смысложизненных ориентаций имеет большое значение в выборе копинг-стратегий, так как планирование жизненных планов и собственная преобразующая активность помогают снизить уровень негативных переживаний, связанных со стрессом (Щербакова, Мариненко 2024).

По мнению ряда ученых, выбор копинг-стратегий обусловлен также возрастными и психологическими особенностями. У старшеклассников выраженными копинг-стратегиями являются «положительная переоценка», «планирование решения проблем», «самоконтроль». При этом копинги с высоким и низким (если копинг адаптивный) уровнем напряженности могут влиять на процесс совладания со стрессом (Парфентьева 2015). С точки зрения Н. М. Борисовой, молодые люди используют копинг-стратегии «дистанцирование» и «принятие ответственности», то есть, с одной стороны, они склонны отстраняться от переживаний, с другой — принимают ответственность на себя за трудную ситуацию и ее решение. Люди среднего возраста используют конструктивные копинг-стратегии «планирование», «решение проблемы» и «положительная переоценка»; а люди старшего возраста склонны принимать ответственность за трудные ситуации на себя (Борисова 2019).

Проблемой использования эффективных стратегий по преодолению стрессовых нагрузок студентами занимались Ю. А. Маракшина, В. И. Исматуллина, М. М. Лобаскова. Ученые, проанализировав большой объем данных по проблеме стресса и стратегий совладания, отмечают влияние социально-демографических факторов (пол, возраст, курс, направление обучения) и социальной ситуации развития на выбор стратегий совладания со стрессом у молодежи. Авторы выделяют «ситуативные стратегии» и «личностные стратегии» (Маракшина и др. 2024).

В последнее время наблюдается все больше исследований проблемы выбора копинг-стратегий в контексте культурного многообразия. Например, студенты из стран СНГ применяют косвенные и пассивные стратегии преодоления стресса, лучше предсказывают социальные ситуации, легче адаптируются к образовательному процессу и взаимодействуют с окружающими. Китайские студенты больше проявляют эмпатии, у них более выражена временная компетенция предвидения, они изменяют поведение в зависимости от правил, убеждений, отношений; трудности в адаптации создает языковой барьер (Федотова 2021). В своем исследовании В. М. Бызова, Е. И. Чикурова, М. К. Молутова показали, что выбор одной и той же стратегии может быть детерминирован разными мотивами и личностной позицией узбекских и русских студентов. Узбекские юноши и девушки чаще используют копинги, ориентированные на себя, чем на стрессор, а у русских студентов личная инициатива направлена на уменьшение стрессора (Бызова и др. 2013). Исследователи Ю. С. Пежемская, А. М. Юсубова,

 https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-339-353

Г. Р. Гуламова выделяют культуро- и полоспецифические характеристики использования стратегий совладания с проблемами у молодежи России, Азербайджана и Турции. Молодые люди из России значительно чаще используют копинг-стратегию «самоконтроль», а юноши из Турции — «позитивная самооценка». Девушки из Азербайджана чаще используют копинг «поиск поддержки», а девушки из России чаще применяют «интернет-копинг» и «избегание» (Пежемская и др. 2021).

Таким образом, актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях объективного возрастания научного интереса к проблеме формирования субъективной картины жизненного пути возникает необходимость анализа феномена субъективной картины жизненного пути и его роли в использовании адекватных стратегий совладающего поведения в жизненных ситуациях.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 90 респондентов (64 женщины и 26 мужчин) в возрасте 14–30 лет; средний возраст участников выборки: студенты — 22,3 года, работающая молодежь — 26 лет, школьники — 15 лет; уровень образования респондентов: учащиеся средних образовательных школ — 30 человек, 60 человек — студенты и работающая молодежь, которые получили или получают высшее образование. Методики исследования предъявлялись на русском языке. Для всех респондентов русский язык являлся родным.

В ходе исследования были использованы следующие методики: «Психологическая автобиография» и «Опросник субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях» Е. Ю. Коржовой (Коржова 2015), опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (в адаптации Т. Л. Крюковой и соавторов) (Крюкова 2010). Сравнительный анализ студентов, работающей молодежи и школьников проводился с помощью критерия Краскела — Уоллеса.

Результаты исследования

Сравнительный анализ позволил выявить различия по трем группам респондентов (табл. 1).

Табл. 1. Сравнительный анализ психологических показателей респондентов в группе школьников, студентов, работающей молодежи

Показатели	С (с. р.)	РМ (с. р.)	Ш (с. р.)	С (с. з.)	РМ (с. з.)	Ш (с. з.)	Н	Р
Возраст	1531,00	2099,00	465,00	22,30	26,00	15,23	67,6	**0,00**
РБ	1122,50	1583,00	1389,50	2,80	3,27	3,03	**6,44**	**0,04**
РБ «Вес»	1103,00	1596,50	1395,50	3,87	16,20	15,10	**7,12**	**0,04**
РБЗ	1122,50	1583,00	1389,50	2,80	3,27	3,03	**6,44**	**0,04**
Р в целом	1636,50	1230,50	1228,00	2,26	1,68	1,65	**5,43**	**0,02**
I Б	1145,00	1633,00	1227,00	1,21	4,67	1,50	**9,06**	**0,00**
III ТСФС	1251,50	912,50	1664,00	1,60	0,37	4,33	**17,56**	**0,00**
IV ТССС	1600,00	1482,50	1012,50	13,17	12,83	7,93	**9,75**	**0,00**
1. РС	1035,00	1346,50	1713,50	0,83	2,17	4,17	**15,08**	**0,00**
2. Брак	1402,50	1507,50	1185,00	0,83	1,67	0,00	**7,59**	**0,01**
3. Дети	1228,00	1730,50	1136,50	0,67	3,50	0,17	**20,56**	**0,00**
9. МП	1471,00	1787,00	837,00	3,63	6,13	0,50	**27,74**	**0,00**
10. У/ПК	1636,50	921,50	1537,00	0,73	6,87	10,57	**16,16**	**0,00**
11. Работа	1383,00	1653,00	1059,00	3,40	4,63	2,00	**10,75**	**0,00**
12. Природа	1153,00	1308,00	1634,00	2,17	2,67	4,33	**7,25**	**0,04**
3. СК	1548,00	1405,00	1142,00	3,50	13,00	12,07	**4,23**	**0,04**
4. ПСП	1642,00	1319,00	1134,00	1,47	9,97	9,30	**6,53**	**0,03**
7. ПРП	1613,00	1351,00	1131,00	1,53	10,80	9,90	**5,77**	**0,04**
8. ПП	1400,50	1675,00	1019,50	3,17	14,20	11,40	**10,70**	**0,00**

Примечание: С — студенты, РМ — работающая молодежь, Ш — школьники, с. р. — сумма рангов, с. з. — средние значения, РБ — количество радостных будущих событий, РБ «Вес» — «вес» радостных будущих событий, РБЗ — значительное (сила воздействия будущих радостных событий), Р в целом — среднее время ретроспекции событий в целом, Б — биологический тип, ТСФС — тип событий, относящийся к изменениям физической среды, ТССС — тип событий, относящийся к изменениям социальной среды, РС — родительская семья, МП — материальное положение, У/ПК — учеба/повышение квалификации, СК — самоконтроль, ПСП — поиск социальной поддержки, ПРП — планирование решения проблемы, ПП — положительная переоценка. Жирным шрифтом выделены достоверно значимые различия ($p \le 0,05$).

Table 1. Comparative analysis of psychological indicators across groups of schoolchildren, university students and working youth

Variable	S (r. s.)	WY (r. s.)	SCH (r. s.)	S (m)	WY (m)	SCH (m)	H	P
Age	1531.00	2099.00	465.00	22.30	26.00	15.23	67.6	**0.00**
JF	1122.50	1583.00	1389.50	2.80	3.27	3.03	**6.44**	**0.04**
JF «Weight»	1103.00	1596.50	1395.50	3.87	16.20	15.10	**7.12**	**0.04**
JFS	1122.50	1583.00	1389.50	2.80	3.27	3.03	**6.44**	**0.04**
R in general	1636.50	1230.50	1228.00	2.26	1.68	1.65	**5.43**	**0.02**
I B	1145.00	1633.00	1227.00	1.21	4.67	1.50	**9.06**	**0.00**
III TOPhE	1251.50	912.50	1664.00	1.60	0.37	4.33	**17.56**	**0.00**
IV TOSE	1600.00	1482.50	1012.50	13.17	12.83	7.93	**9.75**	**0.00**
1. PF	1035.00	1346.50	1713.50	0.83	2.17	4.17	**15.08**	**0.00**
2. Marriage	1402.50	1507.50	1185.00	0.83	1.67	0.00	**7.59**	**0.01**
3. Children	1228.00	1730.50	1136.50	0.67	3.50	0.17	**20.56**	**0.00**
9. FS	1471.00	1787.00	837.00	3.63	6.13	0.50	**27.74**	**0.00**
10.S/AT	1636.50	921.50	1537.00	0.73	6.87	10.57	**16.16**	**0.00**
11. Work	1383.00	1653.00	1059.00	3.40	4.63	2.00	**10.75**	**0.00**
12. Nature	1153.00	1308.00	1634.00	2.17	2.67	4.33	**7.25**	**0.04**
3. FSS	1548.00	1405.00	1142.00	3.50	13.00	12.07	**4.23**	**0.04**
4. SSS	1642.00	1319.00	1134.00	1.47	9.97	9.30	**6.53**	**0.03**
7. PSP	1613.00	1351.00	1131.00	1.53	10.80	9.90	**5.77**	**0.04**
8. PR	1400.50	1675.00	1019.50	3.17	14.20	11.40	**10.70**	**0.00**

Note: S — studens; W — working youth; SCH — schoolchildren; r. s. — rank sum; M — mean; JF — the number of joyful future occasions; JF «Weight» — weighted significance of joyful future occasions; JFS — significance (strength of influence) of joyful future occasions; R in general — average retrospective time of occasions in general; B — biological type; TOPhE — type of occasions relating to changes in the physical environment; TOSE — type of occasions relating to changes in the social environment; PF — parental family; FS — financial situation; S/AT — studies /advanced training; FSS — finding self-control; SSS — seeking social support; PSP — problem solving planning; PR — Significant differences ($p \geq 0,05$) are indicated in bold.

В результате применения «Психологической автобиографии» было выявлено, что достоверно чаще в группе работающей молодежи встречаются радостные будущие события. «Вес» радостных будущих событий и радостные будущие события, оказывающие значительное влияние, также более выражены у работающей молодежи. По типу событий достоверно чаще у работающей молодежи встречается биологический тип событий и жизненные сферы «брак», «дети», «материальное положение», «работа».

У студентов среднее время ретроспекции событий в целом достоверно выше; студенты чаще указывают тип событий, относящийся к изменениям социальной среды, и вид событий «учеба», «повышение квалификации». Необходимо отметить, что студенты реже указывают количество и «вес» радостных будущих событий, что говорит о реализации событий в прошлом и значимости прошлого опыта.

У школьников достоверно чаще выражен тип событий, относящийся к изменениям физической среды, а по виду событий у школьников достоверно чаще встречаются жизненные сферы «природа» и «родительская семья».

Согласно результатам, полученным по методике «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (адаптирована Т. Л. Крюковой и соавторами), выявляются различия в копинг-стратегиях. Копинг-стратегия «положительная переоценка» достоверно чаще выражена у работающей молодежи.

Студенты чаще используют копинг-стратегии «самоконтроль», «поиск социальной поддержки» и «планирование решения проблемы».

Школьники реже всех используют копинг-стратегии «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка».

По методике исследования «Опросник жизненных ориентаций» на достоверно значимом уровне различий между студентами, работающей молодежью и школьниками не выявлено.

 https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-339-353

Обсуждение результатов

В ходе исследования было выявлено, что высокая продуктивность воспроизведения событий, проявляющаяся в большом количестве и «весе» событий у работающей молодежи, может говорить о стремлении справиться с тревогой, упорядочив свою жизнь. Данная группа отличается тем, что они больше устремлены в будущее, так как уже работают, имеют больше перспектив и начинают планировать что-нибудь конкретное, например создать семью, завести детей, купить дом и т. д. При этом их внимание уделено таким жизненных сферам, как «брак», «дети», «работа», «материальное положение», что может быть обусловлено ролью семейных ценностей и отношений, учитывая стремление работающей молодежи спланировать свою жизнь далеко вперед.

Характеристики временной перспективы студентов свидетельствуют о том, что они не заглядывают далеко в будущее, а опираются на реализованные возможности и опыт. Выраженность типа событий, относящийся к изменениям социальной среды, и жизненной сферы «учеба» у студентов может быть обусловлена особенностями адаптации к социокультурной среде и учебной деятельностью. Такие данные согласуются с данными других исследований, где оказалось, что студенты-психологи второго курса больше склонны указывать события личностно-психологического характера, связанные с учебой, «Я», межличностными отношениями, а также они не беспокоятся о будущем и склонны к самоанализу (Еремеева, Дьяченко 1999).

Для школьников важными становятся такие сферы жизни, как «природа» и «родительская семья», в центре внимания становится тип событий, относящийся к изменениям физической среды. Можно предположить, что это связано с их социализацией и формированием идентичности; школьники занимаются различными видами деятельности (спорт, конкурсы, работа в лагере, волонтерская деятельность, отдых и т. д.), которые предполагают активность и передвижение, а также дети живут в семье и зависят от родителей. Такие данные согласуются и с данными другого исследования, в котором подростки выделяют такие жизненные сферы, как «учеба», «отдых», «творческая самореализация», «работа», «события, связанные с внутренним миром», «межличностные отношения» (Углова и др. 2020). Однако необходимо отметить, что эти ученые основной целью в работе ставили изучение представлений о жизненной перспективе у учащихся старших классов с различным уровнем личностной зрелости. Полученные результаты нашли свое подтверждение в статье Н. В. Головешкиной, Ю. Б. Ивановой, где эмпирически было выявлено, что одной из особенностей учащихся является их направленность на учебу, родительскую семью, себя (Головешкина, Иванова 2020). Несмотря на то, что это исследование было направлено на изучение особенностей субъективной картины жизненного пути старшеклассников с различным уровнем самооценки, сделанные авторами выводы соотносятся с данными нашего исследования.

У работающей молодежи выбор копинг-стратегии «положительная переоценка» может быть связан с их личностным потенциалом, направленным на извлечение «пользы» из сложившейся ситуации. У работающей молодежи социальная компетентность выше, поэтому они склонны рассматривать проблемную ситуацию с разных сторон.

У студентов выбор копинг-стратегий «самоконтроль», «поиск социальной поддержки» и «планирование решения проблемы», можно предположить, обусловлен формирующейся взрослостью у студентов, когда им приходится находить баланс между собственными потребностями и требованиями окружающей среды. Сохраняя эмоциональное равновесие, студенты учатся разрешать трудные ситуации с учетом собственных ресурсов и воздействия внешних факторов. Полученные результаты нашли подтверждение в анализе конструктивных и деструктивных копинг-стратегий у студентов разных курсов в исследовании ученого В. А. Володиной, в результате которого было выявлено, что студенты четвертого курса чаще применяют копинг-стратегии «планирование решения проблемы» и «положительная переоценка» (Володина 2022).

У школьников не обнаружено доминирующих копинг-стратегий, а также у них не наблюдается стремление к конструктивному разрешению проблем. Возможно, это обусловлено эмоционально-волевой неготовностью школьников принять свою роль в разрешении трудных ситуаций.

Несмотря на значимость полученных данных, необходимо провести более широкомасштабные исследования, расширив количество опрашиваемых респондентов, что позволит проанализировать больше факторов и получить большее количество ценных данных. Перспективами

дальнейших исследований может стать изучение социально-психологических предикторов в выборе копинг-стратегий на различных возрастных этапах, анализ влияния особенностей ценностно-смысловой сферы на построение жизненного пути человека.

Выводы

Подводя итоги исследования, можно выделить следующие ключевые психологические характеристики молодежи Узбекистана.

Работающая молодежь ориентирована на будущее и строит его, опираясь на радостный опыт прошлого. Работающей молодежи свойственно указывать больше событий и относить их содержание к биологическому типу событий, выделяя такие жизненные сферы, как «брак», «дети», «работа», «материальное положение». Работающая молодежь чаще использует стратегию совладания со стрессом «положительная переоценка», которая является конструктивной и направлена на преодоление трудной ситуации за счет ее положительного переосмысления.

Студенты представляют свою прошлую жизнь продуктивной, а ведущей деятельностью текущего момента у них является учебная деятельность. Студенты указывают больше событий прошлого, относя их к типу событий, относящихся к изменениям социальной среды и жизненной сфере «учеба». Для студентов ведущими копинг-стратегиями являются «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «планирование решения проблемы», которые являются конструктивными, так как направлены на контроль ситуации и ее решение.

У школьников большинство событий указывает на их ориентацию на семью и социальное окружение, что отражается в типе событий, относящихся к изменениям физической среды и жизненных сферах «родительская семья» и «природа». Поведенческие стратегии школьников свидетельствуют об их неумении преодолевать проблемы.

Сделанные авторами выводы помогают понять внутреннюю картину жизнедеятельности молодежи Узбекистана и проанализировать их стратегии совладания со стрессом. Результаты исследования могут быть применены для разработки программ сопровождения личности в трудных жизненных ситуациях специалистами, работающими с подростками и молодежью.

Ограничения

В этом исследовании не ставилась задача анализа половых различий. Отбор респондентов происходил на основе добровольного согласия принять участие в опросе. Этот аспект может быть изучен в дальнейших исследованиях.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors report that the study complied with the ethical principles for research involving human and/or animal subjects.

Вклад авторов

И. К. Ходжаева — сбор эмпирических данных, подготовка чернового варианта рукописи, статистическая обработка, анализ данных.

Е. Ю. Коржова — редактирование рукописи, подготовка чистового варианта рукописи.

Author Contributions

I. K. Khodzhaeva — data collection and analysis, preparation of the first draft of the manuscript, statistical processing.

E. Yu. Korjova — manuscript editing and finalization.

Заявление о доступности данных

Данные доступны по запросу, адресованному автору-корреспонденту.

Data Availability Statement

The data are available upon request submitted to the corresponding author.

https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-3-339-353

Список литературы

Абульханова-Славская, К. А. (1991) *Стратегия жизни*. М.: Мысль, 299 с. EDN: SGBTRN

Абульханова-Славская, К. А., Березина, Т. Н. (2001) *Время личности и время жизни*. СПб.: Алетейя, 304 с.

Адлер, А. (1997) *Наука жить*. Киев: Port Royal, 286 с.

Ананьев, Б. Г. (2001) *Человек как предмет познания психологии*. СПб.: Питер, 288 с.

Барсукова, О. В., Безгодова, С. А., Василенко, Т. Д. и др. (2016) *Интегративная психология жизненного пути*. СПб.: Стикс, 230 с.

Бергис, Т. А. (2022) *Психология стресса*. Тольятти: Изд-во ТГУ, 226 с.

Березина, Т. Н. (2020) Личностные стратегии жизненного пути и их связь с биологическим возрастом. *Психология и психотехника*, № 4, с. 1–13. https://doi.org/10.7256/2454-0722.2020.4.34025

Битюцкая, Е. В. (2022) Успешность копинга. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, т. 19, № 2, с. 382–404. https://doi.org/10.17323/1813-8918-2022-1-382-404

Битюцкая, Е. В., Докучаева, А. Г., Корнеев, А. А., Херувимова, А. А. (2026) Особенности восприятия жизненных изменений у представителей узбекской культуры. *Культурно-историческая психология*, т. 22, № 2, с. 98–110. https://doi.org/10.17759/chp.2026000001

Болотова, А. В., Леонтьев, Д. А. (2016) Влияние опыта переживания критических событий на выбор совладающего поведения и осмысленность жизни. В кн.: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова (ред.). *Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие. Материалы IV Международной научной конференции. Т. 1*. Кострома: Изд-во Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, с. 22–25.

Борисова, Н. М. (2019) Возраст и копинг: выбор стратегий совладающего поведения в разные периоды взрослости. В кн.: *Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие. Материалы V Международной научной конференции. Т. 1*. Кострома: Изд-во Костромского государственного университета, с. 319–323.

Бохан, Т. Г. (2002) Возрастные и социально-психологические характеристики копинг-стратегий в период юношества и ранней взрослости. *Сибирский психологический журнал*, № 16–17, с. 66–72. EDN: VUBXCH

Бызова, В. М., Чикурова, Е. И., Молутова, М. К. (2013) Этнопсихологические особенности совладающего поведения (на примере русской и узбекской молодежи). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология, социология, педагогика*, № 2, с. 94–101. EDN: QBZTHV

Володина, С. А. (2022) Сравнительный анализ приоритетных копинг-стратегий студентов-педагогов различных курсов. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 10, № 5, статья 44PSMN522. https://doi.org/10.15862/44PSMN522

Ганин, Д. В. (2018) Возрастные изменения локуса контроля и копинг-стратегий поведения. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, т. 7, № 2 (23), с. 355–357. EDN: XULHLF

Головаха, Е. И., Кроник, А. А. (2008) *Психологическое время личности*. 2-е изд. М.: Смысл, 267 с.

Головешкина, Н. В., Иванова, Ю. Б (2020) Исследование субъективной картины жизненного пути старшеклассников в рамках феноменологического подхода. В кн.: *XXIV Царскосельские чтения. 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Материалы Международной научной конференции. Т. 2*. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, с. 100–103.

Дерманова, И. Б., Чеботарева, Н. В. (2008) Структура совладающего поведения военнослужащих: возрастной аспект. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология, социология, педагогика*, № 4, с. 154–161. EDN: KVNLPT

Еремеева, Н. А., Дьяченко, А. В. (1999) Изучение особенностей восприятия жизненного пути студентами-психологами. В кн.: *Психология сегодня: сборник студенческих научных работ*. Екатеринбург: Изд-во УГППУ, с. 70–74.

Ермакова, Е. С. (2022) Связь креативности, жизнестойкости, стрессоустойчивости и совладающего поведения студентов. *Вестник психофизиологии*, т. 2, № 1, с. 42–51. https://doi.org/10.34985/o6753-2075-0519-b

Журавлев, А. Л., Крюкова, Т. Л., Сергиенко, Т. А. (ред.). (2008) *Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 474 с.

Зайцев, Д. В., Селиванова, Ю. В. (2020) Взаимосвязь личностных особенностей и копинг-стратегий молодых интернет-работников. *Психолог*, № 5, с. 21–32. https://doi.org/10.25136/2409-8701.2020.5.33889

Клементьева, М. В., Иванова, В. И. (2023) Копинг-стратегии в период формирующейся взрослости у российских студентов. *Культурно-историческая психология*, т. 19, № 3, с. 72–80. https://doi.org/10.17759/chp.2023190309

Коржова, Е. Ю. (2006) *Психология жизненных ориентаций человека*. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 383 с.

Коржова, Е. Ю. (2015) *Введение в психологию жизненных ситуаций*. СПб.: Изд-во «Общество памяти игумении Таисии», 203 с.

Коржова, Е. Ю., Веревкина, А. Б. (2019) Становление психологии жизненного пути личности: западный и отечественный подходы. *Системная психология и социология*, № 3 (31), с. 18–25. https://doi.org/10.25688/2223-6872.2019.31.3.02

Коржова, Е. Ю., Цинь, П., Веселова, Е. К., Дворецкая, М. Я. (2023) Структура базовых жизненных ориентаций: этнокультурный аспект (на примере китайской версии Опросника субъект-объектных ориентаций). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, т. 13, № 4, с. 493–508. https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.404

Королева, Н. Н., Богдановская, И. М., Углова, А. Б. (2022) Траектории взросления в психологической автобиографии учащихся общеобразовательной школы подросткового возраста. *Интеграция образования*, т. 26, № 1 (106), с. 163–179. https://doi.org/10.15507/1991-9468.106.026.202201.163-179

Крюкова, Т. Л. (2010) *Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы*. 2-е изд. Кострома: Изд-во Костромского государственного университета, 61 с.

Кулматов, П. М. (2014) Динамика ценностных ориентаций молодежи Узбекистана. *Система ценностей современного общества*, № 34, с. 163–166. EDN: SAJCOB

Латипова, Н. М., Ганиева, М. Х. (2019) Религия в жизни современной молодежи Узбекистана. *Вестник науки и образования*, № 20–1 (74), с. 92–98. EDN: GFFTJN

Левин, К. (2000) *Теория поля в социальных науках*. СПб.: Речь, 364 с.

Логинова, Н. А., Шарипова, М. Е. (2013) Этнокультурные особенности субъективной картины жизненного пути (на примере русских и таджиков). *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия Психология*, т. 7, № 1, с. 38–45. EDN: QNLHWZ

Лурия, А. Р. (1974) *Об историческом развитии познавательных процессов: экспериментально-психологическое исследование*. М.: Наука, 172 с.

Малашенко, Ю. А., Белановская, О. В. (2023) Ресурсы совладания у студентов с различным атрибутивным стилем. *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки*, № 23–3, с. 198–206. EDN: BOLVIR

Маракшина, Ю. А., Исматуллина, В. И., Лобаскова, М. М. (2024) Стресс и стратегии совладания у студенческой молодежи: обзор исследований. *Клиническая и специальная психология*, т. 13, № 2, с. 5–33. https://doi.org/10.17759/cpse.2024130201

Нерушай, А. И. (2022) Психологическое благополучие и субъективная картина жизненного пути современной молодежи. *Студенческий электронный журнал «Стриж»*, № 6 (47), с. 123–127. EDN: AEKFSA

Отамуратов, С., Садуллаева, Ш. (2023) Трансформация молодежи Нового Узбекистана в социально-инновационных процессах: социологический анализ. *Экономика и социум*, № 2 (105), с. 1000–1011. EDN: TDXUOQ

Парфентьева, Т. А. (2015) Особенности копинг-стратегий личности в старшем школьном возрасте. *Общество: социология, психология, педагогика*, № 3, с. 17–19. EDN: UABDUZ

Пежемская, Ю. С., Юсубова, А. М., Гуламова, Г. Р. (2021) Совладание с психологическими проблемами у студенческой молодежи России, Турции и Азербайджана. *Психология человека в образовании*, т. 3, № 2, с. 140–152. https://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-2-140-152

Рашидова, Ш. Б. (2024) Девиантное поведение подростков: причины и международный опыт. *Социология и право*, т. 16, № 3, с. 343–349. https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-343-349

Рубинштейн, С. Л. (1997) *Человек и мир*. М.: Наука, 189 с.

Сафронова, О. М. (2019) Особенности восприятия жизненного пути современных юношей и девушек. *Симбирский научный вестник*, № 4 (38), с. 81–84. EDN: LISOAM

Свешникова, С. Л. (2017) Особенности взаимосвязи временной перспективы и адаптированности студентов колледжа. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, т. 23, № 4, с. 54–58.

Сеитов, А. П. (2018) Жизненные установки молодежи Узбекистана. *Бюллетень науки и практики*, т. 4, № 11, с. 467–475. https://doi.org/10.5281/zenodo.1488423

Суханова, А. Д. (2019) Субъективная картина жизненного пути современной молодежи в контексте социальной тревоги. *Труды молодых ученых Алтайского государственного университета*, № 16, с. 140–143. EDN: UAOYOE

Углова, А. Б., Богдановская, И. М., Королева, Н. Н., Микляева, А. В. (2020) Представления о жизненной перспективе у учащихся старших классов с различным уровнем личностной зрелости. *Science for Education Today*, т. 10, № 6, с. 55–73. http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2006.04

Федотова, В. А. (2021) Антиципационная состоятельность и стратегии совладания со стрессом у иностранных студентов в связи с принадлежностью к культуре. *Смальта*, № 3, с. 99–114. EDN: BLXYVE

Фромм, Э. (2004) *Душа человека*. М.: АСТ, 576 с.

Шилова, Н. П. (2020) Представления о жизненном пути в юношестве. *Теоретическая и экспериментальная психология*, т. 13, № 3, с. 29–38. EDN: EAXOBN

Шлыкова, Ю. Б., Лупенко, Н. Н. (2022) Адекватность самооценки психологического возраста и особенности личности. *Южно-российский журнал социальных наук*, т. 23, № 3. с. 100–116. https://doi.org/10.31429/26190567-23-3-100-116

Щербакова, Т. Н., Мариненко, Т. Ю. (2024) Смысложизненные ориентации и стратегии совладающего поведения личности с разной ориентацией на будущее. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, т. 7, № 1, с. 88–96. https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-88-96

Amirkhan, J. (1990) A factor analytically derived measure of coping: The coping strategy indicator. *Journal of Personality and Social psychology*, vol. 59, no. 5, pp. 1066–1074. https://doi.org/10.1037/0022-3514.59.5.1066
Jenzer, T., Read, J., Naragon-Ganey, K., Prince, M. (2019) Coping trajectories in emerging adulthood: The influence of temperament and gender. *Journal of personality*, vol. 83, no. 3, pp. 607–619. https://doi.org/10.1111/jopy.12419
Lazarus, R., Folkman, S. (1984) *Stress, appraisal and coping*. New York: Springer Publ., 445 p.
Milas, G., Martinovic-Klaric, I., Malnar, A. et al. (2021) The impact of stress and coping strategies on life satisfaction in a national sample of adolescents: A structural equation modelling approach. *Stress and Health*, vol. 37, no. 5, pp. 1026–1034. https://doi.org/10.1002/smi.3050
Stapley, E., Stock, S., Deighton, J., Demkowicz, O. (2023) A qualitative study of how adolescents use of coping strategies and support varies in line with their experiences of adversity. *Child and Youth Care Forum*, vol. 52, no. 1, pp. 117–203. https://doi.org/10.1007/s10566-022-09682-0

References

Abulkhanova-Slavskaya, K. A. (1991) *Strategy of life*. Moscow: Mysl' Publ., 299 p. (In Russian)
Abul'khanova-Slavskaya, K. A., Berezina, T. N. (2001) *The time of personality and the time of life*. Saint Petersburg: Aletejya Publ., 304 p. (In Russian)
Adler, A. (1997) *The science of living*. Kiev: Port Royal Publ., 286 p. (In Russian)
Amirkhan, J. (1990) A factor analytically derived measure of coping: The coping strategy indicator. *Journal of Personality and Social psychology*, vol. 59, no. 5, pp. 1066–1074. https://doi.org/10.1037/0022-3514.59.5.1066 (In English)
Anan'ev, B. G. (2001) *Man as a subject of cognition of psychology*. Saint Petersburg: Piter Publ., 288 p. (In Russian)
Barsukova, O. V., Bezgodova, S. A., Vasilenko, T. D. et al. (2016) *Integrative psychology of the life path*. Saint Petersburg: Stiks Publ., 230 p. (In Russian)
Berezina, T. N. (2020) Personal life strategies and their correlation with biological age. *Psychology and Psychotechnics*, no. 4, pp. 1–13. https://doi.org/10.7256/2454-0722.2020.4.34025 (In Russian)
Bergis, T. A. (2022) *Psychology of stress*. Tolyatti: Togliatti State University Publ., 226 p. (In Russian)
Bityutskaya, E. V. (2022) Coping Success. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, vol. 19, no. 2, pp. 382–404. https://doi.org/10.17323/1813-8918-2022-1-382-404 (In Russian)
Bityutskaya, E. V., Dokuchaeva, A. G., Korneev, A. A., Kheruvimova, A. A. (2026) Features of perception of life changes among representatives of Uzbek culture. *Cultural-Historical Psychology*, vol. 22, no. 2, pp. 98–110. https://doi.org/10.17759/chp.2026000001 (In Russian)
Bokhan, T. G. (2002) Copingbehavior problem in context of age psychology. *Siberian psychological journal*, no. 16–17, pp. 66–72. (In Russian)
Bolotova, A. V. Leont'ev, D. A. (2016) The impact of critical events experience on coping and meaningfulness of life. In: T. L. Kryukova, M. V. Saporovskaya, S. A. Khazova (eds.). *Psychology of stress and coping behavior: Resources, health, development. Proceedings of the IV International Scientific Conference. Vol. 1.* Kostroma: Nekrasov Kostroma State University Publ., pp. 22–25. (In Russian)
Borisova, N. M. (2019) Age and coping: On the relationship of personal characteristics and choice of coping-strategies in adult. In: *Psychology of stress and coping behavior: Challenges, Resources, Well-being. Proceedings of the V International Scientific Conference. Vol. 1.* Kostroma: Kostroma State University Publ., pp. 319–323. (In Russian)
Byzova, V. M., Chikurova, E. I., Molutova, M. K. (2013) Ethno-psychological peculiarities of coping behaviour (on the example of Russian and Uzbek youth). *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, no. 2, pp. 94–101. (In Russian)
Dermanova, I. B., Chebotareva, N. V. (2008) The military personnel coping behaviour structure: Age-specific aspect. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, no. 4, pp. 154–161. (In Russian)
Eremeeva, N. A., D'yachenko, A. V. (1999) Studying the peculiarities of the perception of the life path by psychology students. In: *Psychology today: A collection of student scientific papers*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ., pp. 70–74. (In Russian)
Ermakova, E. S. (2022) The link between creativity, resilience, stress resistance and coping behavior of students. *Psychophysiology News*, vol. 2, no. 1, pp. 42–51. https://doi.org/10.34985/o6753-2075-0519-b (In Russian)
Fedotova, V. A. (2021) Anticipatory competence and coping strategies of international students regarding their cultural affiliation. *SMALTA*, no. 3, pp. 99–114. (In Russian)
Fromm, E. (2004) *The soul of man*. Moscow: AST Publ., 576 p. (In Russian)
Ganin, D. V. (2018) Age-related changes in the locus of control and coping-strategies of behavior. *Azimuth of scientific research: Pedagogy and psychology*, vol. 7, no. 2 (23), pp. 355–357. (In Russian)
Golovakha, E. I., Kronik, A. A. (2008) *Psychological time of personality*. 2nd ed. Moscow: Smysl Publ., 267 p. (In Russian)
Goloveshkina, N. V., Ivanova, Yu. B. (2020) The study of the subjective picture of the life path of high school students within the framework of a phenomenological approach. In: *XXIV Tsarskoye Selo Readings. 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. Proceedings of the International Scientific Conference. Vol. 2.* Saint Petersburg: Pushkin Leningrad State University Publ., pp. 100–103. (In Russian)

Jenzer, T., Read, J., Naragon-Ganey, K., Prince, M. (2019) Coping trajectories in emerging adulthood: The influence of temperament and gender. *Journal of personality*, vol. 83, no. 3, pp. 607–619. https://doi.org/10.1111/jopy.12419 (In English)

Klementyeva, M. B., Ivanova, V. I. (2023) Coping strategies in emerging adulthood among Russian students. *Cultural-Historical Psychology*, vol. 19, no. 3, pp. 72–80. https://doi.org/10.17759/chp.2023190309 (In Russian)

Koroleva, N. N., Bogdanovskaya, I. M., Uglova, A. B. (2022) Trajectories of the Growing-Up in the psychological autobiography of adolescent secondary school learners. *Integration of Education*, vol. 26, no. 1 (106), pp. 163–179. https://doi.org/10.15507/1991-9468.106.026.202201.163-179 (In Russian)

Korzhova, E. Yu. (2006) *Psychology of human life orientations*. Saint Petersburg: Russian Christian Academy for Humanities Publ., 383 p. (In Russian)

Korzhova, E. Yu. (2015) *Introduction to the Psychology of Life Situations*. Saint Petersburg: Obshchestvo pamyati igumenij Taisii Publ., 203 p. (In Russian)

Korzhova, E. Yu., Qin, P., Veselova, E. K., Dvoretskaya, M. Ya. (2023) The structure of basic life orientations: Ethno-cultural aspect (using the example of the Chinese version of the subject-object orientations questionnaire). *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, vol. 13, no. 4, pp. 493–508. https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.404 (In Russian)

Korzhova, E. Yu., Verevkina, A. B. (2019) Formation of the individual's life path psychology: Western and Russian approaches. *Systems Psychology and Sociology*, no. 3 (31), pp. 18–25. https://doi.org/10.25688/2223-6872.2019.31.3.02 (In Russian)

Kryukova, T. L. (2010) *Methods of studying coping behavior: Three coping scales*. 2nd ed. Kostroma: Kostroma State University Publ.; 61 p. (In Russian)

Kulmatov, P. M. (2014) Dynamics of the value orientations of the youth of Uzbekistan. *Sistema tsennostej sovremennogo obshchestva*, no. 34, pp. 163–166. (In Russian)

Latipova, N. M., Ganieva, M. Kh. (2019) Religion in the life of modern youth of Uzbekistan. *Vestnik nauki i obrazovaniya*, no. 20–1 (74), pp. 92–98. (In Russian)

Lazarus, R., Folkman, S. (1984) *Stress, appraisal and coping*. New York: Springer Publ., 445 p. (In English)

Levin, K. (2000) *Field theory in social Sciences*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 364 p. (In Russian)

Loginova, N. A., Sharipova, M. E. (2013) Gender and ethnocultural features of a subjective picture of a life course (on the example of Russians and Tajiks). *Vestnik Novosibirsk State University. Series: Psychology*, vol. 7, no. 1, pp. 38–45. (In Russian)

Luria, A. R. (1974) *On the historical development of cognitive processes: Experimental psychological research*. Moscow: Nauka Publ., 172 p. (In Russian)

Malashenko, Yu. A., Belanovskaya, O. V. (2023) Resources of coping behavior in students with different attributive style. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshej shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki*, no. 23–3, pp. 198–206. (In Russian)

Marakshina, J. A., Ismatullina, V. I., Lobaskova, M. M. (2024) Stress and Coping strategies among Students: Review. *Clinical Psychology and Special Education*, vol. 13, no. 2, pp. 5–33. https://doi.org/10.17759/cpse.2024130201 (In Russian)

Milas, G., Martinovic-Klaric, I., Malnar, A. et al. (2021) The impact of stress and coping strategies on life satisfaction in a national sample of adolescents: A structural equation modelling approach. *Stress and Health*, vol. 37, no. 5, pp. 1026–1034. https://doi.org/10.1002/smi.3050 (In English)

Nerushay, A. I. (2022) Psychological prosperity and subjective picture of life path of modern youth. *Student Electronic Journal "Strizh"*, no. 6 (47), pp. 123–127. (In Russian)

Otamuratov, S., Sadullayeva, S. (2023) Transformation of the youth of new Uzbekistan in social and innovative processes: A sociological analysis. *Economics and Society*, no. 2 (105), pp. 1000–1011. (In Russian)

Parfenteva, T. A. (2015) The features of coping strategies of high school students. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, no. 3, pp. 17–19. (In Russian)

Pezhemskaya, J. S., Usubova, A. M., Gulamova, G. R. (2021) Coping with psychological problems among student youth in Russia, Turkey and Azerbaijan. *Psychology in Education*, vol. 3, no. 2, pp. 140–152. https://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-2-140-152 (In Russian)

Rashidova, Sh. B. (2024) Deviant behavior of adolescents: Causes and international experience. *Sociology and Law*, vol. 16, no. 3, pp. 343–349. https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-343-349 (In Russian)

Rubinstein, S. L. (1997) *Man and the World*. Moscow: Nauka Publ., 189 p. (In Russian)

Safronova, O. M. (2019) Features of the perception of the life path of modern boys and girls. *Simbirsk Scientific Bulletin*, no. 4 (38), pp. 81–84. (In Russian)

Seitov, A. P. (2018) life orientations of the youth of Uzbekistan. *Bulletin of Science and Practice*, vol. 4, no. 11, pp. 467–475. https://doi.org/10.5281/zenodo.1488423 (In Russian)

Shcherbakova, T. N., Marinenko, T. Yu. (2024) Meaning-of-life orientations and strategies of coping behavior in young people with different orientations for the future. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, vol. 7, no. 1, pp. 88–96. https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-88-96 (In Russian)

Shilova, N. P. (2020) Ideas about life in adolescence. *Theoretical and Experimental Psychology*, vol. 13, no. 3, pp. 29–38. (In Russian)

Shlykova, Yu. B., Lupenko, N. N. (2022) Adequacy of psychological age self-assessment and characteristics of the personality. *South-Russian Journal of Social Sciences*, vol. 23, no. 3, pp. 100–116. https://doi.org/10.31429/26190567-23-3-100-116 (In Russian)

Stapley, E., Stock, S., Deighton, J., Demkowicz, O. (2023) A qualitative study of how adolescents use of coping strategies and support varies in line with their experiences of adversity. *Child and Youth Care Forum*, vol. 52, no. 1, pp. 117–203. https://doi.org/10.1007/s10566-022-09682-0 (In English)

Sukhanova, A. D. (2019) The subjective picture of modern youth's life path in the context of social anxiety. *Trudy molodykh uchenykh Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 16, pp. 140–143. (In Russian)

Sveshnikova, S. L. (2017) The features of the relationship of time perspective and adaptability of college students. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 23, no. 4, pp. 54–58. (In Russian)

Uglova, A. B., Bogdanovskaya, I. M., Koroleva, N. N., Miklyaeva, A. V. (2020) High school students' ideas about future time perspective with the focus on different levels of personal maturity. *Science for Education Today*, vol. 10, no. 6, pp. 55–73. http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2006.04 (In Russian)

Volodina, S. A. (2022) Comparative analysis of priority coping strategies of student teachers of various courses. *World of Science. Pedagogy and psychology*, vol. 10, no. 5, article 44PSMN522. https://doi.org/10.15862/44PSMN522 (In Russian)

Zaitsev, D. V., Selivanova, Yu. V. (2020) Interrelation between personal traits and coping strategies of the young internet workers. *Psychologist*, no. 5, pp. 21–32. https://doi.org/10.25136/2409-8701.2020.5.33889 (In Russian)

Zhuravlev, A. L., Kryukova, T. L., Sergienko, E. A. (eds.). (2008) *Coping behavior: Current state and prospects*. Moscow: Institute of Psychology Russian Academy of Sciences Publ., 474 p. (In Russian)

Сведения об авторах

Елена Юрьевна Коржова, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и социальной психологии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
SPIN-код: 1851-2702, Scopus AuthorID: D-8594-2017, ResearcherID: D-8594-2017, ORCID: 0000-0002-1128-1421, e-mail: elenakorjova@herzen.spb.ru

Ирада Кадамбаевна Ходжаева, тьютор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена филиал в г. Ташкенте
ORCID: 0009-0006-7091-0087, e-mail: iradka0305@gmail.com

Authors

Elena Yu. Korjova, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Head of the Department of General and Social Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia
SPIN: 1851-2702, Scopus AuthorID: D-8594-2017, ResearcherID: D-8594-2017, ORCID: 0000-0002-1128-1421, e-mail: elenakorjova@herzen.spb.ru

Irada K. Khodzhaeva, Tutor, Branch of Herzen State Pedagogical University of Russia in Tashkent
ORCID: 0009-0006-7091-0087, e-mail: iradka0305@gmail.com